

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВ

КРАСНАЯ
КНИГА НАЧАЛ
РАЗРЫВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В57

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Владимиров, Дмитрий
В57 Красная книга начал. Разрыв: роман / Дмитрий
Владимиров. — Москва: Издательство АСТ; Изда-
тельский дом «Ленинград», 2019. — 416 с. — (Боевая
фантастика).

ISBN 978-5-17-116206-1

Империи Арк грозят страшные перемены. Заговорщики планируют покушение на императора, но у него хватает надежных защитников. Смять последний рубеж обороны призвана тварь, созданная из человека при помощи запретных техник и при прямом вмешательстве иномирового демона. И для начала ей дают мелкое задание в Аркаиме, столице империи, которое оборачивается серьезным испытанием. И теперь перед защитниками императора встает главная задача: превратить тварь из охотника в жертву!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116506-1

© Дмитрий Владимиров, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Когда мудрец показывает на луну, дурак смотрит на его палец.

Берна́р Вербе́р

Эллинг¹ был погружен во мрак, не в чернильную беспросветную тьму, а в пристанище мягких, бархатных теней, ласкающих разгоряченную нервной работенкой кожу. Скольжу меж теней, танцую на обломках гигантского линкора, еще десятилетие назад бывшего вершиной творения инженеров-магов, и мнилось мне, что они здороваются, соскучившись по разнообразию, по людскому шуму и смешливым солнечным лучам. Забытые, лишь изредка тревожимые занесенным через разрушенную крышу тополиным пухом и облетевшими с тех же тополей желтыми листьями.

Мягкие, волнительные объятия теней принимают в себя, растворяют, прячут от недоброго, а подчас и губительного взгляда. А я здороваюсь, принимаю их ласку и пробираюсь через обломки дальше. Там у пристани, которую уже видно через обрушившуюся стену, мы попрощаемся, чтобы никогда не встретиться вновь.

Казалось бы, каждый бездомный мог проникнуть сюда, найти пристанище в недрах некогда величественного строения, но проклятье инженеров-магов еще живо в человеческой памяти, и даже отморозки с окраины не решаются рыскать в обломках магического линкора, раздавленного рухнувшими балками

¹ *Эллинг* — помещение на берегу, где строится или ремонтируется корпус судна.

перекрытий. Вот так, надежда империи, мощь флота и угроза врагам лежит под тоннами железа и камня. Гордый и величественный пал в бою не с пушками неприятеля, а в бюрократической возне, в халатности чинов, разгильдяйстве проверяющих.

Восстановить и отремонтировать вышло бы дороже, чем построить заново. Разобрать завал после повреждения движителей и вовсе почти невозможно, учитывая те силы, что инженеры-маги вложили в их создание.

Но все это в прошлом и занимает меня не более, чем вчерашний суп, поданный в таверне у моста. Моя цель уже близка: вниз под пирс, в гнилую воду, раздвигая плечами обломки досок, обрывки водорослей и прочий мусор, принесенный приливом, и далее вдоль берега, к огням неподалеку — в самое слабое место в охране.

Не через высокий забор и уж конечно не главным ходом приходится мне навещать моих клиентов. Хотя чего уж там, доводилось работать и в бархатных салонах, и в будуарах куртизанок, и даже на королевском приеме, где удушающие волны дорогого парфюма и страшных тайн, танец льстивых улыбок и предательских взглядов вызывают тошноту и отвращение.

Пожалуй, в тот раз можно было сработать и бесплатно. Но что это со мной? Сейчас не время предаваться воспоминаниям: работа не окончена.

Я, убрав водоросли от лица, медленно погружаюсь под воду. Достав из сумки длинную трубку, аккуратно делаю через нее вдох. Тяжело идти по дну, запрокинув голову, но у меня достаточно груза, чтобы не всплыть, и достаточно терпения, дабы перейти мелкий пролив между заброшенным кварталом и островом Грез.

Мое сегодняшнее задание не очень нравится мне. Обычно я не беру такие заказы. Слишком мало знаю

о клиенте. Не было времени ни собрать информацию, ни оглядеться при свете дня. Приходится доверять сведениям заказчика, и хотя они удивительно полны и подробны, почему-то у меня это вызывает тревогу. Однако задаток получен, обещание дано, и берег, гостеприимно прошуршав золотистым песком, провожает до густых зарослей боярышника, напоследок вздохнув продолжающимся приливом.

Учитывая лунное запаздывание, до полной воды еще час с небольшим, а там прилив смоем все мои следы. Устроившись поудобнее в зарослях, аккуратно снимаю и развешиваю по кустам одежду. Днем будет достаточно жарко, чтобы она просохла, а пока можно и вздремнуть. На сегодня моя задача выполнена. Теперь главное — не обнаружить себя, когда утром слуги придут на пляж готовить место для праздничного вечера. Впрочем, в заросли никто не полезет. Днем как раз кустарник подстригли, для услаждения эстетического взора хозяина, а украшать в этом году его не будут.

Утром слуги принесут столы, построят легкие беседки и расставят жаровни. А вечером, в честь дня рождения хозяина, под не совсем трезвые вопли празднующих и потуги вполне приличного оркестра, мне и выпадет шанс проявить себя.

Ну, а сейчас, достав из непромокаемой сумки легкое одеяло, к слову сказать не столько маскирующее, сколько согревающее, можно и вздремнуть. Благо время понервничать перед выступлением еще представится.

Выспаться мне не удалось: гневные крики с пляжа и звон садового инструмента не очень настраивают на благостные мысли. Хотя и ложе из опавших листьев на холодной земле и твердых корнях не предел мечтаний наемного убийцы.

Тем не менее, тихо собрав почти просохшее платье в ту же сумку из-под одеяла и устроившись поудобнее, начинаю наблюдение.

Это я так говорю «наблюдение», а на самом деле, забравшись глубоко в заросли кустарника, остается только слушать, но уж тут мне равных нет.

Вот слуги, разобравшись с порядком действий, а я подозреваю, появление дворецкого очень тому способствовало, расхватывают грабли и дерюгу для мусора. Прилив не только смывает следы, он приносит с собой много всего, начиная от сломанных веток, обрывков водорослей, и заканчивая иногда и распухшими трупами очередных неудачников, пущенных под пирс своими же дружками при дележе добычи, или просто простаков, решивших погулять в опасном районе, — неважно.

Слуги выравнивают песок граблями и убирают следы враждебной для тверди стихии. Настает время выноса столов, установки и украшениям беседок. Опять же, часть яств готовится на свежем воздухе, и легкий ветерок разносит аппетитные запахи. До вечера далеко, но работы у обслуги еще много.

И у меня впереди часы ожидания. Достая из другой сумки флягу с водой, груши, сыр и полкраюхи все же подмокшего хлеба. Можно поморщиться, скривиться, но зрителей нет, потому, хмыкнув, улетаю снедь и, снова укутавшись одеялом, пытаюсь уснуть.

Вечер пришел незаметно. Вроде бы только-только открыты глаза и справлена нужда в аккуратно вырытую тут же ямку, немного размяты затекшие члены и я собираюсь вернуться к «наблюдению», а уже мягко подмигивают звезды с небес и доносится легкий треск факелов с пляжа.

Чувствуя себя незаслуженным бенефициантом, достаю из третьей, самой объемной сумки чистое платье:

легкие шелковые штаны, сапожки с золочеными застежками, шелковую же блузу и шикарный, фетровый, на суконном подбое камзол с отворотами и богатой вышивкой по обшлагоу. Тихо переоблачаюсь.

На пляже уже вовсю звучат здравницы в честь дорогого, а иногда даже драгоценного именинника. Огромный стол в отдалении, полуосвещенный двумя факелами, уже поскрипывает и постанывает под тяжестью подарков. Оркестр играет что-то среднее между мазуркой и вальсом. Слуги быстро, но аккуратно подметают собранную ранее платформу. Скоро уже начнутся танцы. По недавней традиции, привезенной молодым монархом не помню уже откуда, честь открытия танцевального вечера лежит целиком на имениннике. Причем первый выход он должен посвятить не супруге — дородной матроне в декупажированном¹ льняном ансамбле, а более молодой даме, дочери или племяннице. Не знаю, с чем уж это связано, но правило невыблемо.

Это мне и на руку. Еще в зарослях, аккуратно надев и расправив перчатки из прорезиненного с изнанки шелка, осторожно сливаюсь с толпой. Тут, надо сказать, удача на моей стороне. Народу много, и лишнее незнакомое лицо не вызывает подозрений. Пробираясь меж столов, уставленных яствами, чувствую, как оживает тревога. Нет, все же зря я здесь. Для скромного, пусть и срочного заказа, пусть и с тройной оплатой, недопустимо мало информации. Уж очень много приглашенных, при том что о клиенте мне не известно практически ничего.

Не скажу, что я спец в криминальной или дворцовой кухне, но принадлежность некоторых личностей

¹ *Декупаж* — техника декорирования различных предметов, основанная на присоединении рисунка, картины или орнамента (обычно вырезанного) к предмету.

к криминальной среде, в частности к печально известной конгрегации, мне установить удастся. Да и вон тот господин, в крашенном по новой моде камзоле, очень уж похож на его благородие первого секретаря адмиралтейского казначейства. Впрочем, как было упомянуто, отступать уже поздно. Самое главное в этот час мне известно.

Спотыкаюсь и, чтобы не растянуться на вновь припорошенных песком досках танцевальной платформы, хватаюсь за руку барышни приятной наружности в белом, летнем кринолине. Качнулась муслиновая ткань, скользнула перчатка по перчатке... С извинениями и легким поклоном спешу удалиться. Работа выполнена, и теперь меня вновь ждут заросли, переодевания и путь мимо поместья прочь от пляжа с задыхающимся именинником.

Это потом газеты напишут о вопиющем коварстве молодой племянницы, а господа-дознаватели вкупе с господами-следователями обнаружат весьма экзотический состав на тонкой женской перчатке. А пока румянец на девичьих щечках играет от чувства значимости, пока в первом танце ведет ее именинник пред взорами восхищенных ее свежестью и грацией гостей, пока запечатлевает куртуазный поцелуй, согревая выдохом дрожащие от волнения девичьи пальчики, мне следует удалиться. Залечь на дно. Уж очень скоро господа-дознаватели прознают о молодом господине, что оступился у стола с игристыми винами. Или нет?

Глава 1

Кто сам хороший друг, тот имеет
и хороших друзей.

Никколо Макиавелли

Кипрейные плантации, широко раскинувшись до самого горизонта, казалось, поглотили тройку всадников, скачущих запыленной дорогой. Сиреневые цветки на миг склонились, словно возмущившись бесцеремонностью вторгнувшихся, и, качнувшись, стройной волной напали на поднявшееся облако серой пыли. Сдавили, качнулись еще, и снова напали, уплотняя, наступая, подминая под себя, не жалея соратников, теряющих цвет, и щедро принимая на узкие листья серую взвесь. Всадники уже скрылись среди одотравья, когда битва окончилась полной победой душистой волны. Плантации лишь казались непреодолимыми и бескрайними, на самом деле не минуло и пяти тысяч шагов, как кустарник сменил цвет на красный, а потом и вовсе уступил место плодовым деревьям.

Почти идеально круглый сад, со стройными рядами яблонь и редкими вкраплениями груш, прятал в центре аккуратный особняк с мезонином, с резными панелями, на которых жили свои, никому не ведомые растения, с легким балкончиком, обьятым ажурными перилами, с первым этажом, укутанным плетями винограда, и подъездной аллеей с высаженными по кромке белыми цветами.

Всадники сбросили темп, один из них вырвался вперед. Лихо спрыгнув с гнедой перед низкой террасой

и стукнув высоким сапогом по тетиве лестницы, уверенно шагнул на ступень перед стройной, уже немолодой, но все еще статной и красивой женщиной. Его спутники спокойно спешили и замерли неподалеку, ожидая приказа.

— Как всегда, великолепны, — голос на миг отказал мужчине, он отвесил изящный поклон, сорвав шляпу без пера и кокарды. Склонился к протянутой руке, коснувшись сухими губами прохладного шелка перчатки. — Счастлив видеть вас снова, герцогиня.

— Альбин нор¹ Амос, — тонкие губы тронула слегка ироничная улыбка. Женщина, подавшись вперед, обняла его, не обращая внимания ни на пыльный камзол, ни на торчащие из-под перевязи перчатки, ни на рукоять колишемарда², агрессивно выпирающую с правого бока. — Даже не знаю, кого мне благодарить за счастье вновь лицезреть вас, кавалер! Молодого глупца, обagrившего кровью малый плац, или гнев его императорского величества, заставивший вас срочно покинуть двор? В любом случае я рада, что вы приняли мое приглашение. Пройдемте же, я распоряжусь, чтобы о ваших спутниках позаботились.

Цепко ухватив молодого гостя под руку, герцогиня потянула его в прохладу портала двери. Через мгновение оттуда же выпорхнули две служанки, бросившиеся к оставленным путникам, с полотенцами и маленькими кувшинами с водой. Откуда-то сбоку вынырнули седой конюх с помощником и решительно забрали поводья лошадей, которых необходимо было выходить, дать им остыть, расседлать, почистить и, задав корма, разместить по временным пристанищам.

¹ *Нор* — приставка к фамилии, используемая для младшего титульного дворянства (кавалер, эсквайр, рыцарь).

² *Колишемард* — форма клинка холодного оружия, давшая позднее название самому оружию.

Так и служанки, утянув освежившихся спутников во чрево дворца, занялись почти тем же, ибо разместить, натаскать воды и накормить гостей — святое правило любого радушного хозяина. А уж вдовствующая герцогиня ван¹ Дерес, троюродная сестра правящего императора и одно из самых осведомленных в империи лиц, гостей приглашала редко, но те, кто посещал ее скромный дворец в центре кипрейных плантаций, всегда были встречены или великим радушием, или не менее острой сталью.

Чуть позже, небрежно развалясь в мягких креслах, в небольшой, но очень уютной гостиной, поигрывая серебряным кубком с чистой горной водой и постукивая кусочками льда о его высокие края, Альбин нор Амос чуть ли не урчал от охватившей его неги. Омывшись в настоящей медной ванне, не в какой-нибудь бочке, сменив белье и платье и скинув с себя маску серьезности и важности, он оказался совсем молодым мужчиной из тех, которым уже нужна бритва, но которые еще не устали от скобления щек.

Ожидая прихода хозяйки, Альбин скучал, его взгляд медленно скользил по огромному пейзажу над низким камином: полузатянутое облаками, словно обещающими скорый дождь и прохладу, небо растянулось над желтым камнем, нависшим над ручьем. Купы зеленеющих деревьев на заднем плане и приятная, легкая линия шеи молоденькой девушки в красной юбке. Пастух, пригнавший на водопой небольшую отару овец и стадо коров с грозным на вид белоснежным быком. Все настолько дышало свежестью и легкостью! Теплое золото камня отлично гармонировало с мягкой зеленью разнотравья.

¹ *Van* — приставка к фамилии, используется старшим дворянством для обозначения наличия прямых восходящих линий к трону (герцог, князь, ландграф).

Было что-то настолько спокойное, волнующе вязкое и безмятежное в игре светотени, что гость никак не мог оторвать взгляда. Его зеленые глаза затагнуло задумчивой поволокой, сильные пальцы все медленней раскачивали кубок, уголки губ расслабленно опустились, и только тонкие ноздри чуть кривоватого носа трепетали, словно пытаясь напиться воздухом зеленой гостиной.

Чуть слышно скрипнула дверь. Прошуршали серые юбки по наборному паркету.

Юноша, отставив кубок на ореховый столик, вскочил, приветствуя хозяйку, протянул руку и, учтиво проводив её к широкому креслу, вернулся на место. На миг в комнате повисло молчание, пока взгляд серых глаз хозяйки изучал гостя. Она присела в кресла, наскоро отметив прибавление в шрамах на крепких кистях, небрежно перевитый шелковой лентой дворянский хвост, укротивший черную реку волос, и немного болезненно отставленную в сторону правую ногу в низком ботинке.

— Итак, что задумал мой брат на этот раз? — Герцогиня, сжав подлокотник кресла, устроилась глубже. — Или это инициатива Ореста? И за каким шингом ты проткнул этого придурка Саржа? Ты не бессмертный, Аль. И ты все еще последний из рода... Клянусь, если бы не любила тебя как сына, я бы освежевала тебя прямо здесь, настолько я в ярости! Ты сам понимаешь, сколько кровников нажил? Ты вообще когда-нибудь думаешь своей головой? Или она тебе только девок завлекать дана?

Стукнув по подлокотнику, леди Сар впилась в него тяжелым взглядом.

— Простите, миледи, но у меня просто не было выбора. Я всего лишь выполнял свой долг. Север бы не смог справиться с Саржем, не раскрывшись. Мне при-

шлось вмешаться. — Нор Амос сделал неспешный глоток из кубка.

— Север мог бы и думать головой, а не вонючей шкуркой, что он носит на плечах. С чего это он так распустил свою маску, зачем эта провокация?

— Монополия, госпожа.

— Что?

— Ну, я не совсем понял весь расклад, но дело выглядит так: Сарж из рода, хм, был из рода тер Гарит, который, в свою очередь, подмял под себя армейские поставки теплого белья, а его императорское величество ввел новые привилегии для Антимонопольной комиссии. Но лорд тер Гарит пользуется статутом¹ 702 года и становится неподконтролен комиссии. Если его убрать, то наследникам по новому уложению придется разделить производство и сбыт. А значит, монополия развалится, и можно будет перераспределить военные заказы, повысить конкурентоспособность и что-то там еще... Не силен в этом, слишком много граней, можно и обрезать. В общем, я убиваю Саржа, который к тому же подставился сам, напорвшись на Севера, и, получая опалу, уезжаю на пару недель из столицы. А старый лорд тер Гарит пускает по моему следу кровников, нанося личное оскорбление вашему сиятельству, и укорачивается на голову, согласно уложению о лицах императорской крови и их постоянному статусу. Наследники грызутся за наследство, монополия рушится, и все довольны.

— А если тер Гарит не станет играть в вашу игру?

— Тем проще, Данте в столице немного покуролесит и пустит слухок о слабости старого хмыря. Так или иначе, либо мы его хлопнем, либо его сожрут свои.

¹ *Статут* — правовой акт в средневековом праве.